

К изучению ранней московской письменности

Среди памятников письменности, дошедших до нас от первых десятилетий существования Московского княжества, наряду с духовными грамотами первых его князей, обычно называют и запись на последнем листе Сийского евангелия (БАН, Арх. ком., № 338), содержащую похвалу Ивану Калите. Памятник этот, уже давно привлекавший внимание русских ученых, тем не менее не может быть признан достаточно исследованным. Между тем запись представляет несомненный интерес и как исторический источник, и как литературное произведение, и как памятник русского языка первой половины XIV в. Из множества вопросов, возникающих при изучении записи, в данной статье мы считаем возможным затронуть лишь два. Это проблема точной датировки памятника и проблема использования в нем цитатного фонда.

Сийское ев. было открыто известным русским археологом П. М. Строевым в 1829 г. Давая сведения о найденном памятнике в своем «Библиологическом словаре», этот исследователь воспроизвел там и читающуюся на обеих сторонах последнего 216 листа рукописи запись, на основании которой им была установлена дата написания памятника — 1339 г. Взятая из неизданных материалов П. М. Строева запись была опубликована в 1879 г. И. И. Срезневским¹.

Через несколько лет после этого материалы Строева были напечатаны и в примечании к ним текст записи

¹ И. И. Срезневский. Сведения и заметки о малоизвестных и неизвестных памятниках. СПб., 1879, № 86, стр. 145—148.

был издан вторично². Наконец, в третий раз запись была воспроизведена в 1890 г. А. Е. Викторовым³. Вслед за А. И. Соболевским на Сийское ев. и на запись в нем стали ссылаться в пособиях по исторической грамматике как на одно из ранних свидетельств отражения на письме московского аканья⁴. Недавно Е. М. Сморгунова дала подробное палеографическое описание Сийского ев., некоторые археографические сведения о нем, затронув в своей статье и ряд вопросов, связанных с изучением записи⁵.

В связи с тем, что в предшествующих публикациях текст записи печатался неточно, считаем необходимым дать возможное в наборной печати его более точное воспроизведение*.

216 а

Б лѣ(т) · ѣж · ѡ(т)к · мз · к · нинди
 кта · вѣ · миротворенаго и сн
 чьного круга · вѣ · д · к лѣ(т) ви
 сикостнок · жидовъ сего нру(к)
 вѣ · з · к лѣ(т) · юакта · нѣ · лѣ(т) · вѣ
 · б · и каландъ · м(с)ца · марта ·
 жидовьскы нисана · написа
 но вѣ(с) си куа(г)к · вѣ градѣ мо
 сковѣ · на двину къ стѣи вѣи ·
 повеленикъ рабомъ бимъ ·

² Библиологический словарь и черновые материалы к нему П. М. Строева. Приведены в порядок и изданы под ред. А. Ф. Быкова. — Сб. ОРЯС, т. XXIX, № 4. СПб., 1882, стр. 2—3, примечание.

³ А. Е. Викторов. Опис рукописных собраний Северной России. СПб., 1890, стр. 68—69.

⁴ А. И. Соболевский. Лекции по истории русского языка. Изд. 4. М., 1907, стр. 76; Л. А. Булаховский. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Изд. 3. Киев, 1950, стр. 87; П. Я. Черныш. Историческая грамматика русского языка. М., 1952, стр. 125; М. А. Соколова. Очерки по исторической грамматике русского языка. ЛГУ, 1962, стр. 66; В. И. Борковский, П. С. Кузнецов. Историческая грамматика русского языка. Изд. 2, доп. М., 1965, стр. 146; В. В. Иванов. Историческая грамматика русского языка. М., 1964, стр. 214.

⁵ Е. М. Сморгунова. Древнейший московский рукописный памятник (палеографическое описание и вопрос об оригинале рукописи 1339 г., БАН, № 338). «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 119—141.

* Пользуясь случаем, указываем опечатку, допущенную в первой строке записи: г в м. ѣ (см.: «Источниковедение и история русского языка». М., 1964, стр. 136). — ред.

ананию чернѣемъ ·w сѣмь
бо князи великомъ иванѣ ·
пр(о)ркѣ кезекни гать ·в послѣдне
к время въ апустѣвшин зе
мли на западъ ·вѣстанеть
ц(с)ръ правду любя и соудъ ·
не по мьздѣ судан ни в поно
шени поганымъ странам ·
при сѣмь будетъ тишина ве
лика в рускон земли ·и вѣси
акеть въ дни кго правда ·яко
же и бы(с) при кго цр(с)теѣ хвали
ть римская земля петра
и павла ·асна iwана бослове
ца ·ниднская фому ·кра
поль филипа ·руская
земле ·первозваного
апла андрѣя гречьска
ка земля ·ц(с)рѣ константи
на ·сѣму багородному
князю великому ивану ·
створшѣму дѣла подо
бна в рускон земли ·пра
вовѣрному ц(с)рю конста
нтину ·w сѣмь бо ꙗко
словьцѣ гать ·постави
ги законодавца на
д ними да разумѣю
ть языци яко члвци
суть ·то же ре(к) ·ве судъ ц(с)рви
дан же правду сивн ц(с)рву ·
снн бо князь великон
iwa ·имѣвше правъи
су(д) на(ч) мѣръ ·поминаа
вж(с)тевнаѣ писаниа ·
исправкниа стхъ и
прп(д)енъи(х) шц ·по прави
ломъ ·моноканунъи
мъ ·ревнута правовѣрно
му ц(с)рю оустнаноу ·

216 об. в в то бо время бл҃гоч(с)тію
вєлію воснавши·многи
мъ ст҃мъ цр(к)валмъ съзи
дакмъмъ·оучьнию
бж(с)твенкы(х) словєсъ w(т) оу
стъ кго іако источнику
вєлію тєкущю·напаа
ющи бл҃гоч(с)твѣхъ ст҃а
срдца·и х(с)олюбнѣхъ
въ кго державѣ люди·
вєзвожымъ крєса
мъ преставшамъ при
кго державѣ·многимъ
книгамъ написанъ
мъ кго повелєнїемъ
ревнѣа правовѣрному
ц(с)рю грєчьскому ману
лау·любл(н) ст҃льскын са
нъ постничьскою житъ
к любл и оудержавѣ пра
вовѣрнѣю стѹю вѣроу·
сирымъ в вѣдахъ по
мощникъ·вдовци w(т) (так!)
насилникъ·изнїмаа
г. іако w(т) оустъ авовѣ·вєсє роу
скои землїи помїнаа вєлє
гл(с)но державу кго цр(с)тва·сн
и во велїкїи рабѣ бнї анани
їа чернцѣ помїнаа кго ст҃а
скын санъ гора дх҃вною мѣ
саню къ бнї·хотан видѣти
вѣшнїи кр(с)амъ·помїнаѣ
днєю первѣхъ правовѣр
нѣхъ ц(с)рин·всѣхъ стхъ и
латвою прародитєль свон(х)

А писан многорѣшнїи
и дѣаци·мєлєн(т)ин·
да прокоша·бл҃г(с)вєтє и
хъ·а не клєните·:

На основании первой строки нашей записи составление похвалы Ивану Калите, как и написание всей рукописи, относят обычно к 1339 г. Однако более внимательное прочтение дальнейших строк памятника позволяет уточнить общепринятую датировку.

Авторы записи проявили знание византийского, римского и древнееврейского календарей и пасхалии. В данных византийского календаря и пасхалии, как уже было замечено И. И. Срезневским, дьяки Мелентий и Прокоша допустили ошибки ⁶. Е. М. Сморгунова считает возможным объяснить эти неточности в обозначении пасхалических данных тем, что они, как и дата индикта, были механически скопированы переписчиками с оригинала воспроизводимой рукописи ⁷. Однако в данных римского и еврейского календарей, приведенных в записи, как это станет ясно из дальнейшего изложения, проявилась достаточная точность, и именно эти сведения помогают уточнить датировку записи.

Загадочное выражение **сего иру(к)** (стб. а) еще издатели «Библиологического словаря» предложили читать как «Сана арука, или сена орука — длинный год» ⁸. Заметим, что этот древнееврейский календарный термин засвидетельствован в талмудической письменности ⁹. Написание **сего иру(к)**, наличествующее в нашей рукописи, ближе всего соответствует произношению «сено аруко», как это выражение звучит в древнееврейской речи ашкеназов, евреев, переселившихся в Восточную Европу из Германии не ранее XIII—XIV вв. Следовательно, датировка, согласно еврейскому календарю, не может быть отнесена к далекому протографу. Еврейский високосный, «долгий», год отличается от обычного включением в него дополнительного лунного месяца, «второго адара», который вставляется перед первым весенним месяцем нисаном (стб. а), соответствующим марту. Вставка производится, чтобы ликвидировать отставание от солнечного года, образующееся при лунном календаре, состоящем

⁶ И. И. Срезневский. Сведения и заметки. . . , стр. 145.

⁷ Е. М. Сморгунова. Указ. соч., стр. 136—137.

⁸ Библиологический словарь. . . , стр. 2, примечание к примечанию.

⁹ Иерусалимский талмуд, трактат Мегилла (Jer. Mēgilla, 70^d). שָׁנָה אֲרוּכָה (Šānā ārūkā).

из 12 месяцев по 29 дней. Согласно еврейским календарным установлениям, включение дополнительного месяца производится каждый 3, 6, 8, 11, 14, 17 и 19-й год девятнадцатилетнего цикла. Для того, чтобы определить дату «долгого года», следует число еврейского года «от начала мира», которое условно относится к 3760 г. до н. э., разделить на 19, и если полученный в результате такого деления остаток совпадет с одной из вышеназванных цифр, то такой год и будет являться «долгим». В нашем случае при делении 5100 на 19 получаем остаток 8. Таким образом, совпадение юлианского високосного и еврейского «долгого» года в действительности имело место в 6848 г. «от Адама», т. е. в 5100 г. еврейского летосчисления, который начался в сентябре 1339 г. н. э. Точный день составления записи — 5-й день календ. месяца марта — соответствует, учитывая високосность данного года, 25 февраля 1340 г. н. э.

В похвале великий князь Иван Данилович, принявший незадолго до смерти пострижение в схиму, дважды назван своим новым, монашеским именем Анания и трижды мирским, великокняжеским. Это доказывает, что запись сделана незадолго до смерти великого князя, которая произошла, согласно свидетельствам летописных источников, 31 марта 6848 (1340) г.¹⁰ Дата же 6847 г. в первой строке записи показывает, что ее составители пользовались мартовским годом, что и дало им возможность отнести день 25 февраля к предшествующему году¹¹. Таким образом, наша запись может быть признана косвенным доказательством правильности тех датировок дня кончины Ивана Калиты, которые, как Первая Новгородская летопись, относят ее к 6848 (1340), а не к 6849 г., как указывают некоторые более поздние летописные рассказы¹².

Использование писцами данных еврейского календаря ставит наш памятник в ряд других свидетельств о культурно-литературных связях древней Руси, к которым от-

¹⁰ Н. М. Карамзин. История государства Российского. Изд. 5. СПб., 1842, кн. I, т. 4, прим. 318, стб. 120.

¹¹ А. Ф. Березков. Хронология русского летописания. М., 1963, стр. 9 и 291—292.

¹² Там же, стр. 296—297. — См. также: Н. А. Мещерский. К датировке «Похвалы Ивану Калите». — «Вестник ЛГУ», 1967, № 2, стр. 137—139.

носятся перевод книги Есфирь с масоретского оригинала не позднее XII в., перевод книги Иосифон, использованный в Повести временных лет под 1110 г., проникновение талмудических легенд в Толковую палею. Данные нашей записи доказывают, что эти связи, хорошо фиксируемые для Киевской Руси и для времени XV в., существовали и в середине XIV, в начальный период образования централизованного государства вокруг Москвы.

Основная часть записи на Сийском ев. представляет собою похвалу великому князю Ивану Даниловичу, по своему содержанию и стилю стоящую чрезвычайно близко к тем некрологическим панегирикам, которыми обычно сопровождалась летописные сообщения о смерти князей. В данном случае своеобразие похвалы определялось тем, что прославляемое лицо находилось еще в живых, хотя и готовилось уже к близкой кончине.

Отмечая в деятельности великого князя те или иные черты, заслуживающие прославления, авторы похвалы привлекают примеры, заимствуемые из литературных традиций прошлого, сравнивая Ивана Даниловича с такими его предшественниками, которые могли бы рассматриваться в качестве образцов для подражания. При этом Мелентий и Прокоша показали свою глубокую начитанность в памятниках славянорусской оригинальной и переводной письменности, приводя обильные и разнообразные выдержки из них.

Прежде всего мы читаем в записи ссылку на источник, каковым является книга ветхозаветного пророка Иезекииля, провозвестившего якобы в своих писаниях появление праведного князя, судящего «не по мзде», в Русской земле (стб. а). Книга пророка Иезекииля была широко известна в славяно-русской переводной письменности уже с XI в. Напомним известный список с толковых пророчеств, восходящий к рукописи, изготовленной поном Упиром в Новгороде в 1047 г.¹³ Однако, если мы раскроем книгу Иезекииля, мы там не обнаружим места, которое буквально соответствовало бы нашему тексту. Тем не менее на протяжении целого ряда глав и стихов названного ветхозаветного произведения мы встречаемся со многими словами и выражениями, из которых складывается фра-

¹³ И. И. Срезневский. Памятники древнерусского письма и языка. Изд. 2. СПб., 1882, стр. 17.

зеология нашей записи. Так, если в ней читаются слова: «в опустевшей земле», то у Иезекииля находим: **Іакв сіа глѣтъ Іадвнѣі г(с)дѣ:** егда дамъ тѣ градъ **впѣствѣвшѣ** якоже градъ населены никогдаже (гл. 26, ст. 19), или далее: **Ѣтне челоуѣчъ, живѣщїи на впѣствѣвшнхъ мѣствѣхъ въ земан Іилевѣ, глѣтъ** (гл. 33, ст. 24), или далее: **іакв падѣтъ мечемъ свѣрїи во впѣствѣвшнхъ** (гл. 33, ст. 27). Если в нашей записи говорится о князе, «любящем правду», творящем суд «не по мзде» (стб. а), то в книге Иезекииля обнаруживаем: **И возставлю имъ пастыра единого, и оупасетъ а... и вѣдетъ имъ пастыркъ, ... и рабъ мой Дѣдъ князь средѣ ихъ** (гл. 34, ст. 24), или: **и сѣды моя сохраните, и сотворите а** (гл. 36, ст. 27), или: **и князь единъ вѣдетъ во всѣхъ снхъ црѣмъ** (гл. 37, ст. 22), или: **И рабъ мой Дѣдъ князь средѣ ихъ, ... и сѣды моя сохранатъ, и сотворатъ а** (гл. 37, ст. 24)¹⁴. Таким образом, в нашей записи мы отмечаем не дословное цитирование источника, а свободное изложение достаточно широкого контекста, без сомнения, хорошо известного составителям похвалы. Возможно, что на стиль записи оказал воздействие не только собственный текст пророчества Иезекииля, канонической книги Ветхого завета, а какое-либо из толкований на эти тексты. Однако пока мы не располагаем материалами для установления такого предположения с абсолютной точностью.

Далее, в нашей записи (стб. а) отмечается пространная цитата из Слова о законе и благодати. В названном произведении древнерусской ораторской прозы XI в. третья часть начинается следующими словами: **хвалитъ же похвалными гласы римская страна петра и паоула. има же вѣроваша въ і(с)с х(с)а сна ежіа. асіа і ефесъ и паомъ. івана бгословца. індїа ѳому. египетъ марка. ...**¹⁵ В нашей записи перечень стран, восхваляющих своих просветителей, дается в более сжатой форме с опущением всех украшающих подробностей: **хвалитъ римская земля петра и павла, асіа івана вословца. индіская фому...** (стб. а). По сравнению с другими памят-

¹⁴ Текст книги пророка Иезекииля цитируется по изданию: Библия. СПб., 1751.

¹⁵ ГИМ, Сян. № 591, л. 184 об.

никами славяно-русской литературы, приводящими выдержки из данного места Слова о законе и благодати (Житие князя Владимира, Житие Леонтия Ростовского, а также Житие св. Симеона и Саввы, написанное Хилапдарским монахом Доментианом в Сербии в XIII в.), наша запись содержит текст, наиболее точно совпадающий с цитируемым оригиналом. Вместе с тем памятники XIV—XV вв., относящиеся к эпохе централизованного Московского государства, почти дословно повторяют формулу, использованную в похвале Ивану Калите, лишь незначительно ее варьируя¹⁶. Таким образом, изучаемый памятник может рассматриваться как своеобразный фокус, преломивший в себе луч предшествующей эпохи и передавший его отблеск будущему.

Однако наряду с верностью идеям, выраженным в «Слове» Илариона, запись включает в себя и такую подробность, которая резко противоречит всему идейному строю памятника XI в. Как известно, Иларион в своем «Слове» не только не упоминает о пребывании апостола Андрея в Русской земле, но прямо заявляет, что Владимир не видѣ ап(с)ла прише(д)ша въ землю твою¹⁷. Наша же запись, продолжая перечисления стран и их просветителей, прямо называет апостола Андрея просветителем Руси: руская земле первоизванаго ап(с)ла андрѣя (стб. б), примыкая тем самым к традиции, ведущей свое начало от Повести временных лет, от легенды о посещении апостолом Андреем Киева и Новгорода. Это предание обычно связывают с культом названного апостола в семье отца Владимира Мономаха — князя Всеволода (его христианское имя Андрей), а затем с почитанием св. Андрея и в семейном кругу самого Мономаха. Поскольку князья московские через Юрия Долгорукого возводили свой род к Мономаховичам, постольку объяснимо происхождение этого упоминания в раннем московском памятнике. Таким образом, соединяя традицию, идущую от Илариона,

¹⁶ А. Б. Никольская. «Слово» митрополита Киевского Илариона в позднейшей литературной традиции. «Slavia», 1928, г. VII, сеѣ. 3, стр. 549—563.

¹⁷ Н. Н. Розов. Синаодальный список сочинений Илариона — русского писателя XI в. «Slavia», 1963, г. XXXII, сеѣ. 2, стр. 166. — Ср. также в Чтении о Борисе и Глебе Нестора: «Не бѣша бо ни апостоли ходили к нимъ, никто же имъ проповѣдалъ слова божия» (Д. И. Абрамович. Жития Бориса и Глеба. Пг., 1916, стр. 3).

с традицией Повести временных лет, Мелентий и Прокоша еще раз показывают себя глубокими знатоками древней русской литературы киевского периода.

Заслуживает внимания и обращение авторов записи к византийской теме. В качестве предшественников и образцов для подражания московскому великому князю Мелентий и Прокоша называют трех греческих царей: Константина и Иустиниана (стб. б) и Мануила (стб. в). Сравнение деятельности Ивана Калиты с деятельностью Константина, основавшего Константинополь в качестве «Нового Рима», с трудами Иустиниана, прославившегося собиранием свода законов Римского государства, удивления не вызывает, так как Иван Калита восхваляется и как основоположник Москвы, и как поборник правосудия и законности в Русской земле. Что же касается сравнения его с Мануилом Комнином, то это упоминание можно объяснить следующим образом. Император Мануил перечисляется в ряду предшественников Ивана Калиты как властитель люба(и) стаскыи санъ постничскою житык люба и оудержаѣ правоѣрную стую вѣроу (стб. в). Монарх, известный в византийских исторических традициях как император-западник, покровитель и поборник европейского рыцарства, выступает в записи в качестве заступника правоверия и любителя иноческого жития. Если этот облик, создаваемый записью, и противоречит исторической действительности, то он вполне совпадает с образом царя Мануила, каким тот был создан в византийско-славянских фольклорных традициях.

Как известно, впервые образ царя Мануила в качестве совопросника легендарного «попа Ивана», царя и пресвитера «индийской земли», возникает в переводной повести сербского происхождения, пришедшей на Русь не позднее начала XIII в.¹⁸ Приблизительно около того же времени любовь императора Мануила к «святительскому сану», его покровительство монастырям отмечает и новгородец Добрыня Ядрейкович (впоследствии архиепископ новгородский Антоний), описавший свое „Хожение“ в Царьград в первые годы XIII столетия. «Мануила царь, — читаем мы в названном „Хожении“, — испытывалъ по всей области греческой и повелѣлъ звати всѣхъ попов и

¹⁸ М. Н. Сп е р а н с к и й. Сказание об Индейском царстве.— ИОРЯС, т. III, кн. 2. Л., 1930, стр. 369—464.

давати имъ по реперу и монастырь. Колико есть отъ конецъ Суда и до другого конца. Отъ Греческаго моря и до Русскаго моря есть поповъ сорокъ тысящъ, акромѣ монастырскихъ, а монастыревъ 14 тысящъ, а у святой Софии 3 тысящи поповъ: пять жъ сотъ ругу емлють, а полтрети тысящи не емлють; и егда же умреть попь отъ пятисотъ, то отъ полутрети тысящи входитъ попь на мѣсто его; и спасаются служащей во церкви богомъ и святою богородицю...»¹⁹ Специально исследовавший цикл легенд об императоре Мануиле А. Д. Седельников замечает, приведя данную цитату: «Секрет обаяния, живучести образа Мануила в церковнической эпике вскрывается уже здесь, под пером паломника нач. XIII в.»²⁰

Далее тот же исследователь на материале легенд, связанных с пригородом Великого Новгорода — Торжком²¹, вскрывает связи между именами императора Мануила и князя Ивана Даниловича, прославляемых за свойственное им нищелюбие и „кормление“ духовенства. Нельзя не упомянуть также о роли императора Мануила в мономаховской легенде, отраженной словом о погибели Русской земли, также выдающимся литературным памятником XIII столетия²². Напомним также, что, как было доказано Н. Н. Ворониным, еще в 1164 г. в связи с установлением владимиросуздальского княжеского культа Спаса была создана горделивая версия о равенстве и братстве Андрея Боголюбского с византийским императором Мануилом Комнином²³. Таким образом, легенда о Мануиле создавалась еще в то время, когда сам герой ее был жив.

Итак, анализ цитатного материала, использованного в нашей записи, еще раз доказывает, на какую богатую традицию ее авторы имели возможность опираться, воздавая хвалу своему державному покровителю.

¹⁹ Текст «Хожения» Добрыни Ядрейковича цитируется по изданию: «Правосл. Палестинский сб.», 1899, т. XVII, вып. 3, стр. 94.

²⁰ А. Д. Седельников. Эпическая традиция о Мануиле Комнине. «Slavia», 1925, ч. III, сеѣ. 4, стр. 614.

²¹ Там же, стр. 615—617.

²² Ю. К. Бегунов. Памятник русской литературы XIII века «Слово о погибели Русской земли». М.—Л., 1965, стр. 100—103.

²³ Н. Н. Воронин. Сказание о победе над болгарами 1164 г. и праздник Спаса. «Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. Сб. статей к 70-летию академика М. Н. Тихомирова». М., 1963, стр. 89—91.